

УДК 327.7

EDN: TSMPYA

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220247181>

СОГЛАШЕНИЕ ВТО ПО РЫБОЛОВНЫМ СУБСИДИЯМ КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ

Вячеслав Олегович Коломин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: vokolomin@ya.ru, ORCID: 0000-0002-8299-5464

Ссылка для цитирования: Коломин В.О. Соглашение ВТО по рыболовным субсидиям как элемент глобального регулирования отрасли // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №2. С. 71–81. DOI: 10.15211/vestnikieran220247181

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые положения Соглашения ВТО по рыболовным субсидиям, а также его место в контексте глобального регулирования рыболовства. Вводимые в рамках ВТО запреты на субсидирование опираются на существующие и новые механизмы правоприменения, что позволяет говорить о повышении степени институционализации глобального регулирования рыболовства. Данное Соглашение ВТО стало результатом не только эволюции управления рыболовством на международном уровне, но и влияния идеологии устойчивого развития. Последняя выступает основой для вводимых запретов в отношении отдельных видов субсидий. Отражённая в статье дискуссия вокруг положений Соглашения показывает противоречия между развитыми и развивающимися странами. Если первые во многом завершили адаптацию к сокращающимся в мировом масштабе возможностям по вылову, перестроили свои программы поддержки под идеологию устойчивого развития, то вторые, развивающиеся, сталкиваются с политико-социальными вызовами и зачастую сами выступают объектами экспедиционного промысла. Соглашение в редакции, одобренной в 2022 г., представляется компромиссным. Однако предлагаемые к нему поправки могут существенно ограничить возможности по субсидированию рыболовного промысла, в том числе для России, которая ставит цели по модернизации своего рыболовного флота в среднесрочной перспективе.*

***Ключевые слова:** ВТО, Соглашение по рыболовным субсидиям, рыболовные субсидии, рыболовство, глобальное управление, Соглашение по морскому биоразнообразию.*

Статья поступила в редакцию: 26.03.2024.

THE WTO AGREEMENT ON FISHERIES SUBSIDIES AS AN ELEMENT OF GLOBAL FISHERIES GOVERNANCE

Vyacheslav O. Kolomin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: vokolomin@ya.ru, ORCID: 0000-0002-8299-5464

© Коломин В.О. – исполнительный директор исследовательского центра «Международная торговля и интеграция», соискатель аспирантуры ИЕ РАН.

To cite this article: Kolomin, V.O. (2024). The WTO agreement on fisheries subsidies as an element of global fisheries governance. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 38(2): 71–81. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220247181

Abstract. *The article examines the key provisions of the WTO Agreement on Fishing Subsidies, as well as the place of the Agreement in the context of global fisheries regulation. The bans on subsidies introduced within the framework of the WTO are based on existing and new enforcement mechanisms, which suggests an increase in the degree of institutionalization of global fisheries regulation. It is indicated that the WTO Agreement was the result not only of the evolution of the international level of fisheries management, but also of the penetration of the ideology of sustainable development. The latter is the basis for the prohibitions imposed under the Agreement on certain types of subsidies. The discussion around the provisions of the Agreement reflected in the article reflects the contradictions between developed and developing countries. If the former have largely completed adaptation to the declining global fishing opportunities, have restructured their support programs under the ideology of sustainable development, then the latter, developing, face political and social challenges and often themselves act as objects for expeditionary fishing. The agreement, as amended in 2022, appears to be a compromise. However, the proposed amendments to it may significantly limit the possibilities for subsidizing fishing, including for Russia, which sets goals for the modernization of its fishing fleet in the medium term.*

Key words: *WTO, Agreement on Fisheries Subsidies, Fisheries Management, Global Governance, BBNJ Agreement.*

Article received: 26.03.2024.

Фундаментальной предпосылкой Соглашения ВТО по рыболовным субсидиям является ухудшающееся состояние морских экосистем, чрезмерное использование рыбных ресурсов. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)¹, за последние десятилетия доля рыбных популяций, подвергающихся чрезмерному вылову, возросла до 35% (*The State of World Fisheries ... 2022*). Обострение конкуренции за ограниченные ресурсы диктует необходимость выработки правил в отношении субсидирования рыболовной отрасли, на что и нацелено Соглашение. Политическая дискуссия разворачивается вокруг отдельных положений нового многостороннего регулирования, однако необходимость регулирования как такового не ставится под сомнение из-за сложившегося консенсуса на международном уровне.

Соглашение также имеет особое значение для многосторонней торговой системы. Задача заключения соглашения по субсидиям была поставлена ещё в 2001 г. – с началом Дохийского раунда торговых переговоров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Возобновление переговоров по рыболовным субсидиям в 2017 г. было призвано продемонстрировать безальтернативность многостороннего регулирования в рамках ВТО. Особенно на фоне тенденций к региональной фрагментации мировой торговли и росту протекционизма (Загашвили 2023).

Глобальное регулирование ресурса общего пользования

Рыбные популяции являются классическим ресурсом общего пользования, находящимся в режиме чрезмерной эксплуатации. Трансграничный характер рыбных ресурсов влечёт

¹ *The Food and Agriculture Organization, FAO.*

необходимость многостороннего регулирования вылова. Интенсивное использование общего ресурса может вести к его исчерпанию – так называемой «трагедии общих ресурсов» (Hardin 1968). Её проявлением в рыболовстве являются, например, «рыбные войны», пик которых пришёлся на 1990-е гг. Становление морского права в этот период вкуче с коллапсом отдельных популяций приводили к межгосударственным конфликтам, зачастую сопровождавшимся демонстрацией сторонами военной силы. Ярким примером таких конфликтов является «Тресковый кризис» в Канаде 1992 г., в который оказался втянут и ЕС.

С точки зрения экономики окружающей среды необходимым условием для решения проблемы исчерпания общих ресурсов является интернализация экстерналий, то есть закрепление ответственности за использование ресурса и включение издержек от использования общего ресурса в деятельность экономических агентов (Макаров 2013). Принципиальным условием для реализации подобного подхода является урегулирование вопроса «собственности» за ресурс. Воплощением данной концепции стали национальные и региональные системы управления выловом на основе квот. В Европейском сообществе система установления общих допустимых уловов появляется в 1983 г. с принятием соответствующего регламента (Council Regulation No 170 ... 1983) и общей рыболовной политики (ОРП) ЕС.

Развитие глобального управления в сфере регулирования рыболовства можно свести к двум направлениям: формализация территориального разделения морских пространств и развитие международных режимов количественного ограничения вылова. Географическое разделение морских пространств было окончательно закреплено Конвенцией ООН по морскому праву¹ к 1982 г., что стало результатом нескольких конференций, начиная с 1958 г. Благодаря Конвенции было введено разделение морских пространств с выделением исключительной экономической зоны (ИЭЗ) в 200 морских миль. Характерно, что установление зон морской юрисдикции государств сопровождалось территориальными конфликтами. Показательна в этой связи «Тресковая война» между Британией и Исландией, которая способствовала формированию морского права (Гуреев, Зенкин, Иванов 2011).

Наибольшие проблемы в глобальном регулировании рыболовства вызывает управление популяциями, находящимися вне границ ИЭЗ или пересекающими несколько ИЭЗ в процессе жизненного цикла. Особую остроту этому вопросу придаёт то обстоятельство, что на фоне исчерпания прибрежных популяций фокус внимания рыбаков постепенно смещался в сторону экспедиционного промысла в открытом море и водах третьих стран. В 1995 г. было подписано Соглашение ООН по трансграничным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб². Оно закрепило ответственность государств за сохранение рыбных популяций в зонах национальной юрисдикции. Кроме того, Соглашение обозначило в качестве руководящего принципа управления выловом мигрирующих видов рыб взаимодействие государств на основе «особо бережного» (*precautionary approach*) или, если смотреть шире, экосистемного подхода (Бекяшев 2016). В условной дилемме между «рыбаком и рыбой» во главу угла было поставлено сохранение жизнеспособности рыбных популяций как основы процветания рыбаков и прибрежных сообществ.

Соглашение по трансграничным запасам укрепило статус региональных организаций по управлению рыболовством (РОУР) как ключевого инструмента по управлению выловом разных видов рыб в отдельных районах мирового океана. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО ООН) относит РОУР к категории региональных рыбохозяй-

¹ *United Nations Convention on the Law of the Sea, UNCLOS.*

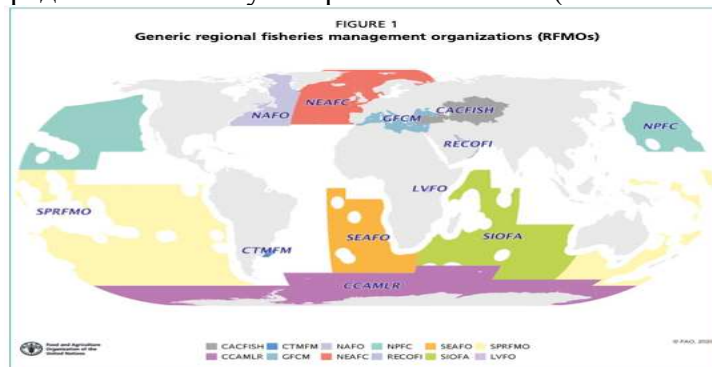
² *United Nations Fish Stocks Agreement, UNFCA.* Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. На сегодняшний день его ратифицировали 93 страны.

ственных органов (РРХО). Сами РРХО подразделяются на два типа организаций: РОУР, базой для формирования которых выступает ст. XIV Устава ФАО ООН, и региональные консультативные органы по рыболовству (РФАБ)¹. Последние не имеют мандата на регулирование промысла, но исполняют консультативную функцию в соответствии со ст. VI Устава. ФАО ООН ведёт реестр РРХО в рамках Комитета по рыболовству с 1999 г., является депозитарием соглашений и обеспечивает горизонтальную связь между РРХО.

РОУР, по своей сути межправительственные организации, на сегодняшний день остаются наиболее признанным инструментом управления рыбными ресурсами за пределами национальных зон регулирования. РОУР имеют право вводить количественные ограничения на вылов в границах своего мандата, устанавливаемого государствами-участниками, определять технические ограничения. Появление первых РОУР после Второй мировой войны в Северной Атлантике (НЕАФК, НАФО) было связано со стремлением государств институционализировать управление рыболовством в отдалённых промысловых районах – выработать «правила игры» с целью предотвратить истощение ресурса. С формированием в 1965 г. Комитета по рыбному хозяйству в структуре ФАО ООН данный орган взял на себя основную роль в вопросах координации действующих и создания новых РРХО (рис. 1), гармонизации стандартов и практик в борьбе с ННН-промыслом² (Regional fisheries management ... 2020). Таким образом, ФАО ООН вместе с РОУР на сегодняшний день остаются основными институтами регулирования рыболовного промысла в открытом море.

Рисунок 1

Географическая представленность универсальных РОУР (не связанных с ловлей тунца)

Источник: Regional fisheries management ... 2020.

Идеология устойчивого развития в глобальном управлении рыболовством

Вместе с оформлением территориального разделения морских пространств и ответственности за состояние рыбных ресурсов в фокусе глобального регулирования рыболовства оказались количественные меры по контролю вылова. При этом основой новых инструментов международного регулирования стала концепция устойчивого развития, «красной линией» проходящая через все современные инициативы в этой области, что позволяет говорить о ней как о своего рода идеологии.

Обострение конкуренции за морские биоресурсы в XXI в. потребовало создания универсальных правил, которые охватывали бы все морские пространства, а не только прибрежные зоны. С точки зрения режимов управления морские пространства можно разделить на три вида: 1) ИЭЗ государств; 2) конвенциональные районы (зоны действия РРХО); 3) открытое море.

¹ Regional Fishery Advisory Body, RFAB.

² ННН-промысел – незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел. По некоторым оценкам, на ННН-промысел приходится до 30% мирового вылова.

Изначальным ответом на ухудшающееся состояние морских экосистем стало расширение РОУР на ранее нерегулируемые районы мирового океана, в том числе при координации со стороны организаций ООН (Глубоков, Попова, Ходаков 2010). В 2009 г. создана Региональная организация по регулированию рыболовства в южной части Тихого океана (СПРФМО)¹. В 2012 г. начинает работу Соглашение о рыболовстве в южной части Индийского океана (СИОФА)², в 2015 г. – Комиссия по рыболовству в северной части Тихого океана (Комиссия СТО). Расширение конвенциональных районов промысла стало важным шагом в «заполнении лакун» международного регулирования и продолжается до сих пор.

Однако универсальный ответ на «трагедию» морских биоресурсов стал возможен с внедрением идеологии устойчивого развития. Вместе с экспансией РОУР в 1990–2000-х гг. расширен инструментарий «мягкого права», направленный на гармонизацию технических требований, повышение прозрачности промысла и укоренение экосистемного подхода. В 1995 г. принят Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО (Кодекс ведения ответственного ... 1995), где указаны основные цели и принципы, которые впоследствии нашли отражение в проекте Соглашения ВТО по рыболовным субсидиям. В 2001 г. ФАО утвердила План действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла, который способствовал мировому распространению таких лучших практик, как реестр вовлечённых в ННН-деятельность судов, системы портового контроля судов с необходимостью подтверждать легальность добытой продукции. Планы борьбы с ННН-промыслом поэтапно были приняты многими РОУР, а затем нашли отражение в национальных планах. В 2008 г. соответствующий регламент принял ЕС (Council Regulation № 1005 ... 2008), а в 2013 г. национальный план действий появился и в России (Распоряжение Правительства №2534-р ... 2013). Показателен функциональный механизм распространения международных норм «мягкого права» на национальном уровне – в данном случае через участие России в НЕАФК и НАФО.

Распространение международного регулирования на районы открытого моря фактически меняет статус этих территорий с *Res nullius* (зона свободного использования) на *Res communis* (общее достояние). Логичным итогом постепенного расширения охвата глобального регулирования стало принятие ООН Соглашения о сохранении морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции (находится на стадии ратификации государствами) летом 2023 г. (Соглашение о сохранении и устойчивом использовании ... 2023). Основные тематические блоки документа – морские генетические ресурсы³, зонально привязанные инструменты хозяйствования, оценка воздействия на окружающую среду и технологический трансфер – были определены ещё в 2011 г. (Шувалова 2019b). Соглашение стало логичным итогом как объективных проблем сохранения морского биоразнообразия, так и общей эволюции международного регулирования морских пространств. При отсутствии такового альтернативой соглашению могло бы стать наделение государств правом/обязанностью по принятию мер защиты биоразнообразия за пределами своей юрисдикции (Penas Lado 2016). Поэтому заложенная «колея» именно межправительственного регулирования морских пространств и рыболовства при зонтичной координации со стороны международных институтов, прежде всего ООН, очевидно, продолжит превалировать.

Идеология устойчивого развития выступает основой для количественных ограничений,

¹ *The South Pacific Regional Fisheries Management Organisation, SPRFMO.*

² *Southern Indian Ocean Fisheries Agreement, SIOFA.*

³ Согласно соглашению, морские генетические ресурсы – это любой материал морского растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности и имеющий фактическую или потенциальную ценность. Данные ресурсы представляют значительный коммерческий интерес для фармацевтической и химической отрасли и ранее не были объектами международного регулирования.

как на вылов, так и на субсидирование рыболовной деятельности. Любой политической курс в отношении рыболовства в том или ином виде связан с комбинациями трёх основных элементов: 1) биоразнообразия, 2) экономического благосостояния, 3) социальной стабильности (Коломин 2023). Применение концепции устойчивого развития позволяет «примерить» различные парадигмы (аспекты) при управлении рыбными ресурсами, связать их в единую политику.

Выход на первое место биоразнообразия продиктован объективным сокращением морских ресурсов и проявился ещё до формального принятия целей устойчивого развития (ЦУР) ООН в 2015 г. Так, ЕС уже в 2002 г. (Council Regulation №2371 ... 2002) вводит в практическую деятельность механизм максимального устойчивого вылова (англ. *maximum sustainable yield*), на базе которого должен устанавливаться общий допустимый улов (ОДУ) (Коломин 2022). После реформы общей рыболовной политики 2013 г. основным инструментом доступа рыбаков ЕС к национальным водам третьих стран – двусторонние соглашения – переформируются в соглашения о партнёрстве в области устойчивого рыболовства (англ. *sustainable fisheries partnership agreement*). Брюссель стал и главным сподвижником соглашения ООН по морскому биоразнообразию 2023 г. (Шувалова 2019а). Выступая флагманом внедрения повестки устойчивого развития на международном уровне, Евросоюз использует данный фактор как инструмент нормативной силы. В то же время другие страны вынуждены адаптировать свои рыболовные политики к новым правилам.

Проникновение концепции устойчивого развития в уставные и стратегические документы на международном уровне упрочило консенсус относительно необходимости прекратить чрезмерное субсидирование рыболовства. Легитимность Соглашения ВТО по рыболовным субсидиям основывается в том числе на ЦУР ООН, среди которых значится задача 14.6 – устойчивое рыболовство как сокращение рыболовных субсидий, приводящих к чрезмерному вылову или излишней мощности рыболовного флота. Проблема субсидий в рыболовстве особенно обострилась из-за сокращения возможностей вылова вследствие упадка популяций. На этом фоне развитые государства были вынуждены поддерживать своих рыбаков субсидиями параллельно с мерами по ограничению мощности флота.

Новый многосторонний режим регулирования рыболовства

Несмотря на консенсус в отношении необходимости прекратить субсидирование ННН-промысла и чрезмерного вылова, политическая дискуссия в ВТО по соглашению о субсидиях в рыболовстве¹ столкнулась с целым рядом сложностей: проблемой выработки общей позиции по запрещённым субсидиям, разностью позиций развитых и развивающихся государств.

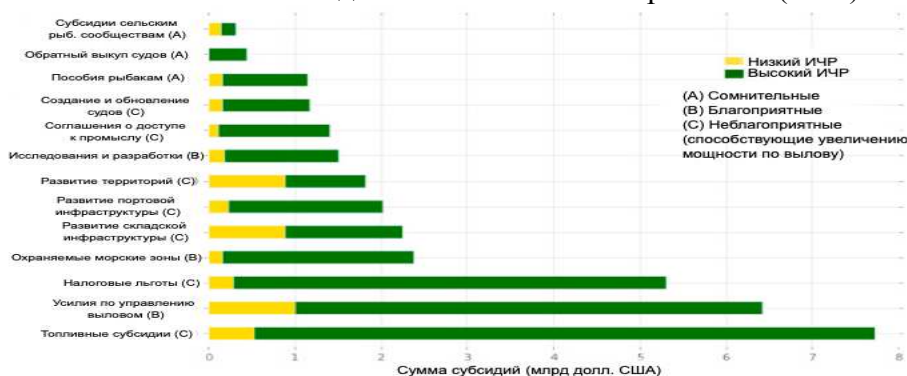
Рыболовная отрасль в значительной степени зависит от субсидий. Согласно наиболее распространённым оценкам, в 2018 г. мировые субсидии рыбакам составляли 35,4 млрд долл., из которых 22,2 млрд долл. могут быть отнесены к категории способствующих чрезмерному вылову (Sumaila, Naazia, Shuhbauer, Skerritt 2019). Поскольку в соответствии с правилами ВТО рыболовные субсидии квалифицируются как промышленные, к ним можно применить «принцип светофора»² – разделение видов поддержки на допустимые, двойственные и запрещённые (рис. 2). Наиболее распространённым видом субсидирования остаётся возмещение затрат на судовое топливо, относимое к категории запрещённых.

¹ Для вступления в силу Соглашение должно быть принято $\frac{2}{3}$ членов ВТО (109 членов). На момент написания текста Соглашение формально одобрили 72 члена, включая страны ЕС, США, Китай, Японию. Россия передала свой «документ о присоединении» к Соглашению 18 марта 2024 г.

² Отнесение субсидий к мерам «зелёной», «жёлтой» и «красной» «корзин» установлено Соглашением ВТО по сельскому хозяйству. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам разделяет их на запрещённые и допустимые, однако «принцип светофора» широко применяется специалистами.

Рисунок 2

Мировые рыболовные субсидии по видам и группам стран в соответствии с индексом человеческого развития (ИЧР)

Источник: Sumaila et al. 2019.

Вопрос определения запрещённых способов поддержки отрасли стал одним из ключевых в дискуссии о Соглашении по рыболовным субсидиям. Для выявления обнаружившихся здесь основных противоречий необходимо сопоставить ранее обозначенные тенденции развития международного регулирования рыболовства с дискуссией на площадке ВТО, а именно – с согласованным текстом Соглашения от июня 2022 г. (Agreement on Fisheries Subsidies ... 2022), проектом Соглашения от 2021 г. (Fisheries Subsidies Draft ... 2021) и другим предлагаемым поправкам к документу.

Как таковое Соглашение опирается на четыре запрета, один из которых не вошёл в согласованный текст, но продолжает обсуждаться:

1. запрет на субсидии, способствующие ННН-промыслу;
2. запрет на субсидии в отношении популяций, которым угрожает перелов;
3. запрет на субсидии, способствующие созданию чрезмерных мощностей по вылову¹;
4. запрет на рыболовные субсидии вне границ национальной юрисдикции или юрисдикции РОУР.

Исполнение ограничений опирается на комплекс мер и процедур, в том числе на уже существующие институты ВТО. Впервые в обязанность членов ВТО вносится необходимость регулярно отчитываться по следующим параметрам: о состоянии популяций, о рыболовном флоте, мерах по сохранению морского биоразнообразия, судах и их улове, в том случае если они являются получателями субсидий, в соответствии с процедурой нотификации (ст. 8). Члены ВТО должны вести реестр судов, вовлечённых в ННН-промысел.

Отслеживание действий рыбаков и государств опирается на систему повышенного взаимного контроля. Соглашение наделяет правом выносить определение о нарушении запрета на субсидии, способствующие ННН-промыслу, не только прибрежные государства, государства флага судна, но и соответствующие РОУР (ст. 3). Последнее укрепляет их положение в глобальном регулировании рыболовства. В дополнение к этому члены ВТО должны предоставлять информацию о том, в каких РОУР они состоят и какие меры применяют во исполнение принятых обязательств.

Институционализация международного регулирования субсидирования рыболовного промысла опирается на существующий многосторонний режим ВТО, его институты. Согла-

¹ Данный запрет остается предметом споров и не вошел в содержание соглашения, одобренного на 12-й Министерской конференции в июне 2022 г. Однако переговоры по этой части соглашения продолжаются в формате выработки дополнительных положений к данному документу.

шение предусматривает создание Комитета ВТО по рыболовству, который возьмёт на себя координирующую роль. Наиболее важным представляется то обстоятельство, что механизм правоприменения предусматривает возможность задействования компенсационных мер и в крайнем случае рассмотрение споров между государствами в Органе по решению споров ВТО (ст. 10). В совокупности обозначенные механизмы отражают возросшее значение международного (глобального) уровня управления рыболовством.

В дискуссии вокруг соглашения наибольшие споры вызвал запрет на субсидии, способствующие созданию чрезмерных мощностей по вылову. Данный пункт не вошёл в итоговый согласованный в 2022 г. текст, однако его обсуждение продолжается на основе решения 12-й Министерской конференции. Проект дополнения к соглашению (Additional provisions ... 2024), предложенный на 13-й Министерской конференции¹, содержит закрытый перечень запрещённых субсидий: на создание и модернизацию существующего флота; на судовое топливо; на поддержку цен. В случае принятия данной поправки соглашение, очевидно, получит большую зону регулирования, чем просто борьба с ННН-промыслом на благо устойчивого развития.

В соответствии с дополнениями под запрет попадут меры поддержки, на которые приходится существенная доля мировых рыболовных субсидий, что выводит на передний план вопрос готовности государств к таким изменениям. На фоне сокращения рыбных популяций развитые страны, перешедшие на высокопроизводительные промышленные способы добычи, ранее, чем «Глобальный юг», столкнулись с проблемой чрезмерных мощностей по вылову. Достигнув пика в 86,4 млн т в 1996 г. мировой вылов начал сокращаться, что делало неизбежным вывод из строя избыточных мощностей (Finley 2016). Выбытие судов очевидно вело к ликвидации рабочих мест, перестройке структуры занятости прибрежных сообществ, что вынуждало государства принимать меры по смягчению перехода.

Развитые страны уже во многом прошли путь адаптации к изменившимся условиям вылова и привели свои программы поддержки в соответствие с идеологией устойчивого развития. В ЕС запрет субсидирования ввода в строй мощностей фактически действует с момента реформы ОРП 2002 г. Благодаря принятым мерам чистая рентабельность продаж (англ. *net profit margin*) рыболовов ЕС увеличилась с 6% в 2010 г. до 17% в 2017 г. (Facts and figures ... 2020).

В то же время в развивающихся государствах из-за более позднего технологического перехода проблема адаптации к исчерпанию морских биоресурсов носит, скорее, социальный характер. В силу доминирования малого (кустарного) рыболовства, любые сокращения доступного вылова или уменьшение поддержки в странах «Глобального юга» чреваты социальными потрясениями. Именно поэтому одним из главных аргументов развивающихся стран, неформальным лидером которых выступает Индия, является достаточно низкая доля субсидий в расчёте на одного рыбака (Krishnan, Narayanan 2023) и необходимость поддерживать благосостояние рыболовных (прибрежных) сообществ.

Ответом на позицию развивающихся государств стал заложенный в Соглашение дифференцированный режим для развивающихся и наименее развитых страны. В текущей редакции документа, принятой в 2022 г., для таких стран устанавливается двухлетний переходный период на все запрещённые субсидии в границах ИЭЗ². Развивающиеся государства, в первую очередь Индия и Бразилия, продолжают настаивать на более строгом ограничении субсидий

¹ Форум (конференция) министров – высший орган ВТО, состоящий из представителей государств-членов.

² Примечательно, что в проекте соглашения от 2021 г. исключение устанавливались в пределах территориального моря (12 морских миль). В этом вопросе развивающиеся страны добились уступок.

в отношении экспедиционного промысла, точнее на 25-летнем моратории на поддержку такого промысла (India reiterates ... 2024). Наибольшие мощности по добыче вне своих ИЭЗ и в открытом море имеют Китай, ЕС, Япония, Республика Корея и Тайвань (Sumaila, Alam, Patrizia, Worlanyo 2024). Показательна двойственность положения Китая, который занимает первое место в мировом вылове, но по классификации ООН относится к развивающимся странам.

Россия присоединилась к соглашению ВТО, однако предложенные на 13-й Министерской конференции поправки не отвечают текущим интересам страны. Содержащийся в предложении запрет субсидий на модернизацию рыболовного флота идёт вразрез с принятыми отечественными программами его обновления, прежде всего механизмом «квоты под киль» (Новый этап заявительной кампании ... 2024). Проводимое обновление флота, по оценкам некоторых специалистов, подразумевает сохранение, а в перспективе даже увеличение вылова (Агеев 2022). На фоне сокращения морских биоресурсов для России особенно важно сохранить и приумножить возможности рыболовства в водах третьих стран, конвенциональных районах и открытом море.

* * *

Учитывая компромиссный характер Соглашения, а также количество стран, уже присоединившихся к нему, новый международный режим регулирования рыболовных субсидий имеет существенные шансы вступить в силу. Объективной основой для принятия Соглашения выступает сокращение морского биоразнообразия. Оно вызвано, среди прочего, неурегулированным статусом отдельных районов мирового океана и обострением межгосударственной конкуренции за ограниченный ресурс. Продолжая заложенные тенденции международного регулирования рыболовства, распространения идеологии устойчивого развития, Соглашение ВТО, вероятно, приведёт к существенному повышению степени институционализации глобального регулирования рыболовства. Поэтому следует обратить внимание, во-первых, на возможности адаптировать существующие программы поддержки к цели устойчивого развития. Во-вторых, важным представляется дискуссия по дополнениям к Соглашению, которая установит конкретный перечень запрещённых мер. Такие дополнения способны оказать негативное влияние на российские программы поддержки рыболовной отрасли. Тем не менее, опираясь на существующие институты многосторонней торговой системы, Соглашение станет важной вехой в развитии международного регулирования рыболовства.

Список литературы / References

Additional Provisions on Fisheries Subsidies Draft Text as of 16 February 2024 (WT/MIN(24)/W/10). WTO. 16.02.2024. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?file name=q:/WT/MIN24/W10.pdf&Open=True> (accessed 10.04.2024).

Agreement on Fisheries Subsidies Ministerial Decision of 17 June 2022 (WT/MIN(22)/33//WT/L/1144). WTO. 17.06.2022. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?file name=q:/WT/MIN22/33.pdf&Open=True> (accessed 10.04.2024).

Council Regulation (EC) №1005/2008 of 29 September 2008 establishing a Community system to prevent, deter and eliminate illegal, unreported and unregulated fishing. EC. 29.09.2008. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008R1005> (accessed 10.04.2024).

Council Regulation (EC) №2371/2002 of 20 December 2002 on the conservation and sustainable exploitation of fisheries resources under the Common Fisheries Policy. EC. 20.12.2002. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32002R2371> (accessed 10.04.2024).

Council Regulation (EEC) №170/83 of 25 January 1983 establishing a Community system for

the conservation and management of fishery resources. EEC. 25.01.1983. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31983R0170> (accessed 10.04.2024).

Facts and figures on the Common Fisheries Policy. European Commission. 2020. Available at: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/facts-and-figures/facts-and-figures-common-fisheries-policy_en (accessed 10.04.2024).

Finley, C. (2016). *The Industrialization of Commercial Fishing, 1930–2016*. Oxford Research Encyclopedia of Environmental Science. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/acrefore/9780199389414.013.31

Fisheries Subsidies Draft Consolidated Chair Text (TN/RL/W/276) as of 11 May 2021. WTO. 11.05.2021. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/TN/RL/W276.pdf&Open=True> (accessed 10.04.2024).

Hardin, G. (1968). The Tragedy of the Commons. *Science* 162 (3859): 1243–1248.

India reiterates that responsible and sustainable fisheries is a practice ingrained in ethos and practices of India's large and varied fishing community. Ministry of Commerce and Industry of India press-release. 27.02.2024. Available at: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2009551#:~:text=India%20urged%20the%20Members%20to,of%20at%20least%2025%20years> (accessed 10.04.2024).

Krishnan, M., Narayanan, B.G. (2023). Indian Fisheries in the Context of WTO Regulations. *Future Fisheries Management Issue Brief Series*. Available at: <https://www.mercatus.org/research/policy-briefs/indian-fisheries-context-wto-regulations> (accessed 14.03.2024).

Penas Lado, E. (2016). *The Common Fisheries Policy: The Quest for Sustainability*. Wiley-Blackwell. DOI: 10.1002/9781119085676

Regional fisheries management organizations and advisory bodies. FAO. 2020. Available at: <https://www.fao.org/fishery/en/publication/262004?lang=en> (accessed 10.04.2024).

Sumaila, R., Naazia, E., Shuhbauer, A., Skerritt, D. (2019). Updated estimates and analysis of global fisheries subsidies. *Marine Policy* 109: 03-695. DOI: 10.1016/j.marpol.2019.103695

Sumaila, R., Alam, L., Patrizia, R., Worlanyo, D. (2024). WTO must complete an ambitious fisheries subsidies agreement. *Ocean Sustainability* 3(1). DOI: 10.1038/s44183-024-00042-0

The State of World Fisheries and Aquaculture 2022. FAO. 2022. Available at: <https://www.fao.org/documents/card/en?details=cc0461en> (accessed 10.04.2024).

Агеев, А.В. (2022). Результаты обновления рыбопромыслового флота России. Рыба Камчатского края. 15.11.2022. [Ageev, A.V. (2022). Results of the Russian Fishing Fleet Modernization. *Ryba Kamchatskogo kraja*. 15.11.2022. (in Russian)]. Available at: <https://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/47877/> (accessed 25.03.2024).

Бекашев, Д.К. (2016). Международно-правовой принцип экосистемного подхода в управлении рыболовством // *Актуальные проблемы российского права* 2(93): 44–50. [Beckashev, D.K. (2016). The international legal principle of the ecosystem approach in fisheries management, *Actual Problems of Russian Law* 2(93): 44–50. (in Russian)]. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.182-189

Глубоков, А.И., Попова, Н.Р., Ходаков, А.В. (2010). Международное регулирование рыбного промысла и пути его совершенствования в южной части Тихого океана // *Вопросы рыболовства* 11(4): 694–705. [Glubokov, A.I., Popova, N.R., Khodakov, A.V. (2010). International fisheries regulation and ways to improve it in the South Pacific. *Problems of Fisheries* 11(4): 694–705: 694–705. (in Russian)].

Гуреев, С.А., Зенкин, И.В., Иванов, Г.Г. (2011). *Международное морское право: учебное пособие*. М.: Норма: ИНФРА-М. [Gureev, S.A., Zenkin, I.V., Ivanov, G.G. (2011). *International*

Law of the Sea. Moscow: Norma: INFRA-M. (in Russian)].

Загашвили, В.С. (2023). Противоречия и конфликты в многосторонней торговой системе. *Мировая экономика и международные отношения* 67(9): 5–14. [Zagashvili, V. (2023). Contradictions and Conflicts in the Multilateral Trading System. *World Economy and International Relations* 67(9): 5–14. (in Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-9-5-14

Кодекс ведения ответственного рыболовства. ФАО ООН. 1995. [Code of Conduct for Responsible Fisheries. UN FAO. 1995 (in Russian)]. Available at: <https://www.fao.org/documents/card/ru?details=b9c07bc8-a18a-54d6-a055-679475ac5770> (accessed 10.04.2024).

Коломин, В.О. (2022). Общая рыболовная политика ЕС сквозь призму концепции многоуровневого управления // *Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика* 14(1): 151–174. [Kolomin, V.O. (2022). Common Fisheries Policy of the EU through the Lens of Multi-Level Governance Framework. *Lomonosov World Politics Journal* 14(1): 151–174. (in Russian)]. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-151-174

Коломин, В.О. (2023). Фактор общей рыболовной политики в свете брекзита // *Современная Европа* 4: 207–219. [Kolomin, V.O. (2023). Common Fisheries Policy in the Light of Brexit. *Contemporary Europe* (4): 207–219. (in Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323040137

Макаров, И.А. (2013). Глобальное изменение климата как вызов мировой экономике и экономической науке // *Экономический журнал ВШЭ* 17(3): 512–532. [Makarov, I.A. (2013). Climate Change As a Challenge to the Global Economy and Economic Science. *The HSE Economic Journal* 17(3): 512–532. (in Russian)].

Новый этап заявительной кампании по распределению инвестквот под строительство судов стартовал 1 марта. *Портньюс*. 01.03.2024. [A New Stage of the Application Campaign on the Ship Construction Investment Quota started on March 1. *PortNews*. 01.03.2024 (in Russian)]. Available at: <https://portnews.ru/news/360303/> (accessed 25.03.2024).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 года № 2534-р. Правительство РФ. 2013. [Order of the Government of the Russian Federation № 2534-r dated 25 December 2013. Government of the Russian Federation. 2013. (in Russian)] Available at: <https://base.garant.ru/70553448/> (accessed 10.04.2024).

Соглашение на базе Конвенции ООН по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. ООН. 2023. [UN Convention on the Law of the Sea Agreement on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity in Areas Beyond National Jurisdiction. United Nations. 2023. (in Russian)]. Available at: <https://www.un.org/depts/los/XXII10CTC%28RU%29.pdf> (accessed 10.04.2024).

Шувалова, Т.В. (2019а). Морское биоразнообразие в поле зрения ООН: в ожидании новых ответов на старые вопросы. РСМД. 11.04.2019. [Shuvalova, T.V. (2019a). Marine Biodiversity from the UN Viewpoint: New Answers to Old Questions. Russian International Affairs Council. 11.04.2019. (in Russian)]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/morskoe-bioraznoobrazie-v-pole-zreniya-oon-v-ozhidanii-novykh-otvetov-na-starye-voprosy/> (accessed 14.03.2024).

Шувалова, Т.В. (2019b). В ООН разрабатывают новый документ по сохранению морского биоразнообразия. Российский совет по международным делам. 20.06.2019. [Shuvalova, T.V. (2019b). The UN Develops a New Document on the Marine Biodiversity, Russian International Affairs Council. 20.06.2019. (in Russian)]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-oon-razrabatyvayut-novyy-dokument-po-sokhraneniyu-morskogo-bioraznoobraziya/> (accessed 14.03.2024).